

— Ты ведь тоже понимаешь, что я отношусь к тебе иначе?

Чистые, как глубокие воды, зрачки расширились, и в них безмолвно закипел гнев. Шэнь Мочи не обратил на это внимания. Он медленно провел кончиком языка по линии челюсти, спускаясь к сексуальному, уязвимому кадыку. Его клыки, словно лезвие ножа, угрожали в любой момент вонзиться в нежную кожу, и казалось, стоит лишь чуть сильнее надавить, как этот хрупкий красавец увянет навсегда.

— Шэнь Мочи, ты просто подонок, ты демон!

У Инь Но не было сил даже на то, чтобы ругаться. Он прикрыл шею рукой и отвернулся, не желая больше смотреть на него.

Шэнь Мочи не разозлился. Он прильнул ближе, слегка прикусил его губы и, словно успокаивая ребенка, прошептал:

— Будь послушным. Дай мне сделать пару глотков, и я отвезу тебя поесть чего-нибудь вкусного.

Инь Но молчал, намертво вцепившись в собственную шею. Шэнь Мочи не любил, когда его завтрак сопротивлялся. Это было похоже на то, как если бы человек пытался укунить булочку, а она при этом извивалась и кричала: Не ешь меня! Это было крайне странное ощущение.

Поэтому, если он не был доведен до крайнего голода, он старался действовать лаской. Его низкий, обволакивающий голос стал еще тише. Дыхание, хоть и холодное, казалось обжигающим от напускной спешки, как демоническое наваждение:

— Послушайся меня. Дай мне поесть, и я выполню одно твоё желание. Любое, если оно в моих силах.

Инь Но услышал это, и в его влажных глазах дрогнул свет.

— Правда?

Шэнь Мочи был слегка удивлен. Неужели его так легко подкупить?

— М-м.

— Я хочу съездить в тюрьму, — Инь Но боялся, что тот откажет, поэтому говорил тихо.

Мужчина нахмурился:

— Зачем тебе в тюрьму?

— Навестить отца...

— Твоего отца?

— Да.

Шэнь Мочи припомнил, что пару лет назад Дапинтоу упоминал об этом: ту женщину столкнул с лестницы ее собственный муж, и его забрала полиция. Поразмыслив немного, он ответил:

— Навестить отца можно. Но не сегодня. Завтра или послезавтра, я выберу время.

— Правда? Это так здорово! Тогда... ешь меня!

Инь Но был счастлив, как ребенок, получивший сладость. Его гнев словно испарился. Он склонил голову, открывая белоснежную кожу с двумя алыми отметинами от клыков. Уголки его губ слегка приподнялись, и эта улыбка, подобная весеннему ветру, вмиг наполнила сердце Шэнь Мочи тихой безмятежностью.

Сердце Шэнь Мочи дрогнуло, он на мгновение замер. Неужели заставить его улыбнуться так просто?

Но в следующую секунду он снова стал зверем. Он резко прижал Инь Но к себе, впился в его манящие мягкие губы, жадно целуя. Утренняя тишина была нарушена бесполезными попытками сопротивления и приглушенными стонами.

Вскоре борьба ослабла, переходя в нежное чавканье и смешение дыханий, словно разжигая пламя страсти.

На пике поцелуя Шэнь Мочи внезапно остановился. Он улыбнулся, чувствуя на своих холодных губах тепло его кожи. Он потерялся о покрасневшую щеку Инь Но, перевернул тяжело дышащего парня и заставил его лечь себе на грудь. Его голос, низкий и тягучий, словно магнит, прошептал с дьявольской усмешкой:

— Приятно? Хочешь еще? Если хочешь... сделай это сам.

Инь Но весь горел, в голове стоял туман. Самые первобытные инстинкты, разбуженные мужчиной, требовали выхода, но остатки разума еще держались. Он часто заморгал, глубоко вздохнул и только тогда вспомнил, что вообще-то должен злиться:

— Подонок... мерзавец! Кто... кто этого хочет? Кто будет делать это сам? Ты... ты переходишь все границы!

— Ты сам попросил меня съесть тебя, так что я буду наслаждаться по кусочку, — мужчина снова слегка укусил Инь Но за губу и добавил с порочной улыбкой: — Смакуя каждую каплю.

— Нет, я просил лишь дать тебе выпить крови, я не просил... — Инь Но был готов заплакать.

— Не просил о чем?

Шэнь Мочи намеренно задал этот вопрос, кончиками пальцев играя с его маленькой мочкой уха, отчего по телу Инь Но пробежала дрожь. Он неожиданно заметил на левой мочке крошечную, почти незаметную дырочку от сережки и уже хотел спросить об этом, как Инь Но окончательно разозлился.

— Отпусти меня! Я больше не хочу с тобой разговаривать!

Он оттолкнул его руку и попытался встать, но вдруг осознал, что сидит верхом на Шэнь Мочи.

Щеки вспыхнули, как в огне. От стыда он опустил веки, не смея смотреть на мощное, мускулистое тело мужчины.

Шэнь Мочи остался доволен. Он не собирался заходить дальше, боясь сломать свою игрушку. Он поцеловал в лоб парня, чье лицо выражало полное отчаяние:

— Не злись. Улыбайся чаще. Я сегодня собираюсь к Сюй Цзыченю, может, возьму тебя с собой?

Злиться? Да он был в ярости! Инь Но гневно отвернулся.

— Не поеду!

— Точно не поедешь?

— Сказал не поеду, значит не поеду! Кто захочет смотреть, как вы там милуетесь?

Шэнь Мочи опустил уголки губ, в его глазах промелькнула тень:

— Ты что, ревнуешь?

— Кто ревнует?!

Инь Но чуть не подпрыгнул. Если бы мог, он бы разорвал его на части! Шэнь Мочи мгновенно помрачнел. Не говоря ни слова, он накинул на плечи халат, кое-как обернул полотенце вокруг талии Инь Но и потащил его в ванную.

— Что ты делаешь? Я устал, дай мне отдохнуть, слышишь? — Инь Но, босой, с тонкими ногами, спотыкался, пытаясь разжать сильные руки мужчины.

Шэнь Мочи даже не обернулся:

— Нет. Ты поедешь со мной, и ты обязан ревновать!

— Шэнь, черт возьми, ты больной?!

Поняв, что сопротивление бесполезно, Инь Но взорвался криком. Шэнь Мочи усмехнулся:

— Я здоров. Больной здесь — ты.

Инь Но внезапно замолчал. *Я действительно болен, раз позволяю тебе так безнаказанно играть со мной.*

Заметив, что тот затих, Шэнь Мочи остановился, прижал его к дверному косяку ванной и нахмурился:

— Опять злишься?

— Нет.

— А чего молчишь?

Инь Но стиснул зубы и отвел взгляд в сторону стены:

— Я признаю, что болен. Что мне еще сказать?

Шэнь Мочи на мгновение опешил, осознав, что задел его за живое. Он провел пальцем по изящной линии носа, ущипнул за покрасневшую щеку и смягчил тон:

— Ладно. Закончу дела за эти два дня, найду тебе хорошего врача, пройдем полное обследование. Договорились?

Сердце Инь Но дрогнуло. Он поднял взгляд, встретившись с его глазами. Шэнь Мочи, почему ты сначала наносишь глубокие раны, а потом кормишь конфетами? Я предпочел бы, чтобы ты продолжал колоть меня ножом, но не давал этих сладостей. Потому что я боюсь... боюсь подсесть на них.

— Почему ты опять плачешь?

Шэнь Мочи не понимал, что у него на душе, и начал раздражаться. Что за человек? Его настроение меняется быстрее, чем у самого Шэнь Мочи.

— Нет, я просто тронут. Спасибо. Давай чистить зубы, я пойду с тобой к Сюй Цзыченю. — Инь Но с бесстрастным лицом оттолкнул его и вошел в ванную.

Ответ был самым обычным, логичным, но почему же холодная пустота в его глазах так злила? Шэнь Мочи был раздражен, но не мог найти причин для этого раздражения. Он молча, с хмурым лицом, встал рядом и начал чистить зубы.

Две фигуры стояли плечом к плечу в тесной ванной: одна — высокая, статная и мужественная, другая — тонкая, изящная, но лишенная женственности. Оба были растрепаны, оба молчали, оба были мрачнее тучи.

Высокий мужчина через зеркало украдкой наблюдал за выражением лица соседа. В тот момент он еще не знал, что эта короткая, так сильно раздражавшая его сцена спустя годы станет самым дорогим воспоминанием, которое будет поддерживать в нем жизнь.

После умывания Дапинтоу, как обычно, принес одежду. Он выглядел изможденным, так как провозился в саду до глубокой ночи, и, казалось, мог заснуть прямо на ходу. Шэнь Мочи тут же нашел на ком сорвать злость: он пнул его под колено и язвительно бросил:

— Всю ночь воровал коров?

— Нет... цветы... — Дапинтоу даже не попытался увернуться, лишь прикрыл рот, зевая во весь рот.

Шэнь Мочи вспомнил, что вчера заставил его приводить в порядок сад. Видя, что тому даже лень уклониться от пинка, он потерял интерес:

— Ладно, ладно. Иди отдыхай, сегодня тебе выходной. Не говори потом, что я тебя мучаю! Я сегодня еду к Сюй Цзыченю, разберись с делами в компании по телефону.

Услышав имя Сюй Цзычэня, Дапинтоу мгновенно проснулся. Он бросил взгляд на Инь Но, который уже вышел из ванной, полностью одетый.

На нем был черный приталенный костюм, подчеркивающий стройную фигуру. Без галстука или броши, с парой расстегнутых пуговиц на белоснежной рубашке, он выглядел безупречно. На нежной коже шеи виднелись темные следы укусов, от которых воображение невольно рисовало самые смелые картины.

Дапинтоу на секунду потерял дар речи, но тут же отвел взгляд:

— Он... тоже едет?

Шэнь Мочи это не понравилось. Он упер руки в бока и косо посмотрел на Дапинтоу:

— Эй, парень, кажется, ты слишком о нем печешься? Неужели он тебе приглянулся?

Инь Но чуть не споткнулся от этих слов. Он уже хотел выругаться, но услышал, как Дапинтоу расплылся в улыбке:

— Босс, ну что вы! Даже если бы у меня было такое желание, кишка тонка!

— Хм, значит, желание все-таки есть?

— Нет, это... разве не вы учили меня любить то, что любите вы, и думать о том, о чем думаете вы? Я ведь забочусь о вашем... плотском счастье.

— Любить то, что люблю я? Но я не его люблю. Какое счастье он может мне дать?

Шэнь Мочи намеренно выделил слова о том, что не любит его, но краем глаза следил за реакцией Инь Но. Тот закатил глаза. *Кому нужна твоя любовь, чертов извращенец!*

Шэнь Мочи невольно скривил губы. Словно прочитав его мысли, он добавил в голос ярости: *Черт! Не нужна? Я буду иметь тебя до тех пор, пока не станет нужна!* Еще и смеешь меня ругать! Подожди, вечером я тебе устрою!

Дапинтоу, видя их перепалку, едва сдерживал смех. *Такие упрямые, если не будете строить из себя недотрог — помрете, что ли?* Конечно, он не посмел сказать это вслух, иначе получил бы по голове. Он наклонился к уху Шэнь Мочи и прошептал так, чтобы Инь Но точно услышал:

— Ладно, я понял, что вы его не любите. Но под счастьем я имел в виду плотское... удовольствие, хе-хе-хе...

Шэнь Мочи сразу все понял. Вспомнив, насколько сладок этот парень, он почувствовал, как на губах сама собой играет довольная улыбка:

— Хватит болтать. Здесь тебе больше делать нечего, проваливай спать!

— Босс, я серьезно. Вы правда не возьмете меня к Сюй Цзыченю? — Дапинтоу с беспокойством посмотрел на Инь Но. *Я же ваш лучший помощник!*

Шэнь Мочи тоже нервничал. Он знал, что Му Фэн сделает все ради него и не выкинет ничего лишнего, а вот тот маленький безумец — кто знает? Тот тип был способен прыгать от радости, если ему подарят обычный камешек с дороги, но Му Фэн почему-то свихнулся на нем, проявляя такую заботу, что Шэнь Мочи даже начал завидовать...

Он мгновенно изменился в лице и рывкнул:

— Зачем мне тебя брать? Не спится — иди найди себе девуцу, хватит лезть не в свое дело!

Дапинтоу хмыкнул:

— Босс, вы что, ревнуете меня к нему?..

Я ревную? Я? Да вы с ума сошли!

— Тебе жить надоело? — Шэнь Мочи нахмурился и сжал кулаки, угрожающе качнувшись в его сторону.

— Все-все, я уйду. Но смотрите, берегите свое имущество... — Дапинтоу благоразумно ретировался, не забыв напоследок дать совет.

— Не твое дело!

Шэнь Мочи сделал вид, что хочет ударить его, а затем обернулся к Инь Но. Тот с покрасневшими щеками смотрел вслед уходящему Дапинтоу. Шэнь Мочи нахмурился:

— Что? Понравилось смотреть?

— Нет, я готов, поехали.

Инь Но избегал его взгляда и, опустив голову, пошел к машине. Шэнь Мочи, раздраженный, схватил его и притянул к себе:

— Предупреждаю, не смей думать о нем!

— Да я и не думал!

Что за человек? Шэнь Мочи больно сжал его подбородок:

— Лучше бы так. Иначе я сделаю твою жизнь невыносимой!

Псих, у него явно с головой не все в порядке! Инь Но не хотел снова злить его, поэтому послушно ответил: — Хорошо, — и пошел за ним завтракать.

Завтраком они почти не обменивались. Инь Но вел себя тихо и покладисто, а Шэнь Мочи ничего не ел, лишь потягивал красное вино, молча наблюдая за ним. Инь Но хотел спросить, зачем он пьет с утра, ведь это вредно, но, вспомнив инцидент с сигаретами, решил промолчать.

После еды Шэнь Мочи сам сел за руль, Инь Но — на пассажирское сиденье. В конце концов Инь Но не выдержал:

— Ты... ты же пил, как ты можешь вести машину?

Шэнь Мочи скривил губы:

— Всего один бокал вина. Что, беспокоишься обо мне?

Самовлюбленный идиот, кому ты нужен!

— Нет, я просто беспокоюсь о своей безопасности, — буркнул Инь Но.

Шэнь Мочи вдруг наклонился к нему, впившись взглядом в парня, который от страха вжался в спинку кресла. Он намеренно выдохнул на него холодный воздух и, видя, как расширились его испуганные глаза, припал к его слегка приоткрытым губам. Отстранившись, он снова прикусил их пару раз, затем вытянул ремень безопасности и пристегнул его:

— Если беспокоишься, почему сам не пристегнулся?

Инь Но почувствовал, как лицо заливают краской. Сердце бешено колотилось с того момента, как Шэнь Мочи приблизился. Хотя он догадывался, что тот задумал, в момент касания холодных мягких губ он едва не забыл, как дышать.

— Я... я же больной, забыл, как пристегиваться...

— Забыл, а про то, что пьяным нельзя за руль, помнишь? — Шэнь Мочи улыбнулся с дьявольским огоньком и поддел пальцем его подбородок: — И почему ты покраснел?

— Я не краснел! Ты собираешься ехать или нет? Если нет, я пойду обратно.

Инь Но поспешно оттолкнул его. Он прекрасно знал, что это лишь игра, что он должен ненавидеть его, но эти беспардонные и грубые поступки все равно, словно пушинки, касались самых глубоких струн его души.

Казалось бы, мелочь — не глубоко, не больно, но это сбивало ритм сердца, словно он пытался вырвать его по кусочкам.

Мужчина бесстыдно рассмеялся и не спеша завел мотор:

— Когда увидимся с Сюй Цзыченем, лучше скажи ему, что влюбился в меня. Иначе, если он решит забрать тебя обратно, я не стану вмешиваться в дела твоей матери!

— Что... значит, цель твоей поездки... — Инь Но думал, что тот везет его, чтобы заставить ревновать, но не ожидал такого...

— Ты — наша разменная монета. Я никогда в жизни не делал возвратов товара, так что, конечно, я возьму тебя с собой.

— Ты хочешь... вернуть меня?

Шэнь Мочи на мгновение замолчал.

— Возможно.

Инь Но почувствовал необъяснимую боль в сердце и спустя долгое время набрался смелости:

— Я... не хочу к нему...

— Хм.

Шэнь Мочи холодно хмыкнул, изящно вращая руль. Солнечный свет, пробиваясь сквозь лобовое стекло, падал на его лицо, смягчая жесткие черты:

— Ты боишься, что, если окажешься у него, столкнешься с этой Лили?

— Даже если так, ты не можешь так поступать! Я не товар, которым вы можете распоряжаться как хотите! — Инь Но внезапно сорвался на крик.

Шэнь Мочи вздрогнул, резко затормозил, едва не спровоцировав аварию, и, выровняв ход машины, рывкнул в ответ:

— Ты на кого орешь?! Это не я решаю, все зависит от Цзычenea! Мне нужно вернуть тот участок земли! Если его условие — это ты...

Мужчина замолчал на полуслове. *Если это действительно ты, что мне делать?*

— А если это я, что ты сделаешь? Просто отдашь ему? — сдавленным голосом спросил Инь Но.

Солнце слепило глаза. Шэнь Мочи, существо ночи, не любил яркий свет. Ведя машину одной рукой, он раздраженно опустил солнцезащитный козырек, достал солнечные очки, нацепил их на переносицу и небрежно бросил:

— Если ты при нем скажешь, что влюбился в меня, я выкуплю тебя за любую цену.

Инь Но с облегчением улыбнулся.

— Твоя настоящая цель — заставить его ревновать, да?

Шэнь Мочи промолчал. Очки скрывали все эмоции в его глазах. Он долго ехал в тишине и лишь под конец глухо произнес:

— Возможно.

У города Си был красивый псевдоним — Город платанов. Причина проста: город был засажен огромным количеством платанов, и каждый год осенью сюда съезжались тысячи туристов. Но сейчас осень подходила к концу, улицы опустели, платаны сбросили листву, и лишь голые ветви одиноко дрожали на ветру, словно брошенные дети.

Как и Инь Но, о котором никто не заботился.

— Я понял. Я буду хорошо играть свою роль.

Инь Но ответил спокойно, глядя на платаны за окном. Иногда на ветку садилась птица, чтобы передохнуть перед долгим перелетом на юг. *Шэнь Мочи, возможно, ты — лишь случайная птица, пролетающая через мою жизнь, которая в конце концов улетит, когда наступит зима.*

...

Компания Сюй Цзычenea находилась на севере города, а компания Шэнь Мочи — на юге. Они

были двумя самыми влиятельными бизнес-магнатами города Си, которых в шутку называли Южный Чи и Северный Чэнь.

Три грандиозных небоскреба устремлялись ввысь, их стеклянные стены отражали ослепительные лучи, словно они, подобно богам, смотрели свысока на крошечных людей внизу.

Припарковав машину, Шэнь Мочи не спешил заходить внутрь. Он отвел Инь Но в торговый центр неподалеку и заказал для Сюй Цзычэня букет ярко-красных роз.

Подумав, что внешний вид Инь Но может вызвать пересуды у сотрудников Сюй, он, пока ждал цветы, зашел в бутик и купил черную маску.

Надев на Инь Но маску, он решил, что чего-то не хватает, и купил ему солнечные очки, похожие на свои.

Все было готово. Инь Но взял цветы, и они один за другим вошли в здание компании Сюй Цзычэня.

Миловидная девушка на ресепшене узнала Шэнь Мочи. Как только он вошел, она расплылась в улыбке:

— Ой, господин Шэнь, какой ветер вас к нам занес?

Она мельком взглянула на Инь Но, который был в очках и маске, в тонкой, изящной одежде и с цветами в руках, и решила, что это просто помощник, поэтому не стала задавать лишних вопросов.

Шэнь Мочи, как частый гость, лишь вежливо кивнул ей и небрежно спросил:

— Где ваш господин Сюй?

<http://bllate.org/book/21424/2188431>